

Научная статья

УДК 334.021

JEL: F01, I25, Q01

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.3.417-433>

Модель ESG-трансформации вузов: экологическая составляющая

Измайлова Марина Алексеевна¹¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; Москва, Россия¹ m.a.izmailova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7558-9639>

Аннотация

Цель статьи – разработка модели ESG-трансформации российских вузов, учитывающей экологический аспект модернизации деятельности вузов на принципах устойчивого развития.

Методы. В процессе исследования применялся комплекс методов теоретического и эмпирического анализа, включая: логический метод, абстрагирование, компаративный анализ, рейтинговый метод, SWOT-анализ.

Результаты работы. Определен устойчивый рост вовлеченности университетов в решение повестки устойчивого развития, что подтверждается данными ежегодного рейтинга университетов мира UI GreenMetric. Выявлена динамика рейтинговых позиций российских вузов, существенно уступающих зарубежным университетам. Анализ интеграции ESG-принципов в практику университетов ЕАЭС показал лидерство российских вузов, а также приоритетное внимание их руководства, уделяемое социальной политике и образованию для устойчивого развития. Разработаны рекомендации для ESG-трансформации российских вузов. Особый акцент сделан на экологической составляющей, учитывающей перспективные направления интегрирования принципов устойчивого развития в ключевые сферы деятельности. Это будет способствовать решению задач институциональных преобразований в вузах в рамках идеологии ESG и на основе консолидации партнерства с ключевыми стейкхолдерами.

Выводы. Российские вузы, разделяющие ответственность за благополучие человечества, остаются важнейшим актором всех изменений, направленных на прогрессивное развитие общества. Гуманистическая основа образования и человекоцентричность концепции устойчивого развития консолидируют фундамент для ESG-преобразований в сфере образования, гибко реагирующих на вызовы внешней среды, включая ее природную и социальную составляющие, а также экономические запросы страны. Предложенная модель ESG-трансформации российских вузов, учитывающая экологический аспект и построенная на принципах устойчивого развития, создает концептуальную основу становления вузов с «зеленой» миссией.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG, экологическая ответственность, социальная политика, управление

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов, в том числе, связанного с участием в редакционной коллегии журнала «МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)».

Для цитирования: Измайлова М. А. Модель ESG-трансформации вузов: экологическая составляющая // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2025. Т. 16. № 3. С. 417–433

EDN: <https://elibrary.ru/frdqxl>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.3.417-433>

© Измайлова М. А., 2025

Original article

The ESG transformation model of Russian universities: an environmental components

Marina A. Izmailova¹
¹ Financial University under the Government of the Russian Federation; Moscow, Russia

¹ m.a.izmailova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7558-9639>

Abstract

Purpose: development of an ESG transformation model for Russian universities that takes into account the environmental aspect of modernizing university activities based on the principles of sustainable development.

Methods: in the course of the research, a set of theoretical and empirical analysis methods was used, including logical method, abstraction, comparative analysis, rating method, SWOT analysis.

Results: a steady increase in the involvement of universities in addressing the sustainable development agenda has been identified, which is confirmed by data from the annual UI GreenMetric ranking of world universities. The dynamics of the rating positions of Russian universities, which are significantly inferior to foreign universities, is revealed. An analysis of the integration of ESG principles into the practice of EAEU universities has shown the leadership of Russian universities, as well as the priority attention of their leadership to social policy and education for sustainable development. Recommendations for the ESG transformation of Russian universities have been developed. Special emphasis is placed on the environmental component, which takes into account promising areas for integrating the principles of sustainable development into key areas of activity. This will contribute to solving the problems of institutional transformation in universities within the framework of the ESG ideology and on the basis of consolidating partnerships with key stakeholders.

Conclusions and Relevance: Russian universities, which share their responsibility for the well-being of humanity, remain the most important actor in all changes aimed at the progressive development of the society. The humanistic foundation of education and the human-centered concept of sustainable development consolidate the foundation for ESG transformations in the field of education, flexibly responding to the challenges of the external environment, including its natural and social components, as well as the economic demands of the country. The proposed model of ESG transformation of Russian universities, which takes into account the environmental aspect and is based on the principles of sustainable development, creates a conceptual basis for the formation of universities with a "green" mission.

Keywords: sustainable development, ESG, environmental responsibility, social policy, administration

Conflict of Interest. The author declares that there is no Conflict of Interest, including those related to participation in the Editorial Board of the journal "MIR (Modernization. Innovation. Research)".

For citation: Izmailova M. A. The ESG transformation model of Russian universities: an environmental component. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2025; 16(3):417–433. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/frdqxl>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.3.417-433>

© Izmailova M. A., 2025

Введение

Эскалация проблем в экологической, социальной и экономической сферах, поставившая под угрозу выживания все человечество, побудила принятие наднационального документа «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»¹. В качестве инструмента решения глобальных проблем документом закреплены Цели в области устойчивого развития (далее – ЦУР), охватывающие экологическое и социальное благополучие, экономический рост [1]. Вместе с тем, скорость выполнения задач

в рамках ЦУР ставит под угрозу их достижение к намеченному сроку, что требует консолидации усилий правительственных органов, международных объединений, общественных организаций, предпринимательских структур всех секторов экономики, НКО всех стран мира [2].

Особое место в списке сторон, заинтересованных в глобальном устойчивом развитии, играют университеты, которые являются бесценным источником экспертных знаний по всем аспектам ЦУР. Это указывает на способность вузов возглавить научное руководство межсекторальным

¹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // ООН. 13.12.2024. URL: <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda> (дата обращения: 13.12.2024).

партнерством по модернизации существующих и разработки новых подходов к достижению ЦУР [3], используя потенциал современного научно-технологического развития [4]. Университеты все чаще заявляют о своей третьей миссии, вовлекаясь в развитие территории присутствия посредством проведения просветительской деятельности и выстраивания коммуникаций по вопросам экологической и социальной ответственности, создания научных коллабораций и творческих коллективов по инициированию и развитию идей устойчивого развития [5]. В условиях постоянных вызовов и появления все более сложных проблем, ставящих человечество на грань выживания, университеты осознают свою ответственность в обучении поколения, которому предстоит совершенствовать работу по защите природы и достижению социального прогресса, стать лидером позитивных перемен с мировоззрением, ориентированным на устойчивое развитие [6].

Данная высокая миссия университетов, разделяющих свою ответственность за благополучие человечества, подкрепляется статистикой роста числа университетов, присоединяющихся к ЦУР. Этому во многом способствуют инициативы ООН, в числе которых следует назвать Инициативу по обеспечению устойчивого развития высшего образования, Принципы ответственного управления и Сеть решений в области устойчивого развития².

Высшая школа, реализующая в образовательном процессе триединую цель – образование, воспитание, развитие, – формирует мировоззренческую позицию молодежи в вопросах устойчивого развития, в том числе посредством демонстрации своих социальных и экологических практик с вовлечением в их реализацию административного персонала, сотрудников и обучающихся [7]. Многие исследовательские университеты на основе передовых достижений научно-технического прогресса проводят научные исследования для решения глобальных проблем. Вместе с тем, остается открытым вопрос, каким образом и в какой степени университеты разных стран могут взять на себя ведущую роль в достижении ЦУР, какие инструменты уже апробированы и какие являются перспективными для решения задач в рамках ЦУР, какие аспекты устойчивого развития требуют своего развития.

Цель исследования: на основе оценки вовлеченности российских вузов в повестку устойчивого раз-

вития разработать модель ESG-трансформации российских вузов, раскрывающую экологический аспект.

Задачи работы:

- 1) выявить глобальные тенденции продвижения повестки устойчивого развития в университетах;
- 2) определить уровень интеграции ESG-принципов в практику университетов стран-участниц ЕАЭС;
- 3) сформировать рекомендации в области ESG-трансформации и раскрыть экологический аспект модели ESG-трансформации российских вузов.

Обзор литературы и исследований

Востребованность новой философии ведения бизнеса – концепции устойчивого развития – в последние годы, связанные с эскалацией экологических проблем, достаточно часто стала подчеркиваться в заявлениях лидеров стран, звучать на экономических форумах, освещаться в научных публикациях [8]. Принципы устойчивого развития достаточно основательно излагаются в документах ООН и находят развитие в исследованиях ученых. Применяя широкий подход к толкованию принципов устойчивого развития, их можно определить как главные основания, определяющие «развитие цивилизации на базе инноваций при одновременном удовлетворении жизненных потребностей населения разных государств, в том числе в энергообеспечении, при сохранении окружающей среды»³. Структурированный подход к классификации принципов устойчивого развития дает представление о целом их комплексе – это интеграционная взаимосвязь и взаимозависимость социально-экономической, гуманитарно-правовой и экологической составляющих устойчивого развития; соблюдение международного права и бережное обращение с природными ресурсами; учет потребностей живущего поколения без ущерба удовлетворения потребностей последующим поколениям; ответственность развитых стран за состояние окружающей среды при необходимости оказания всех видов поддержки развивающимся странам; принятие мер, предотвращающих ухудшение состояния окружающей среды; активное участие общества в устойчивом развитии и обеспечение его доступа к информации; прозрачное и ответственное управление всеми видами ресурсов [9].

² Getting started with the SDGs in universities: A guide for universities, higher education institutions, and the academic sector // Australia, New Zealand and Pacific Edition. Sustainable Development Solutions Network – Australia/Pacific, Melbourne. 2017. URL: <https://www.volunteeringaustralia.org/wp-content/uploads/University-SDG-Guide-2017.pdf> (дата обращения: 15.12.2024).

³ Аким М.Э., Варнавина В.А., Гавенко Е.А. и др. Устойчивое развитие в неустойчивом мире: объединяя усилия регионов, городов и компаний: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 1621 с. С. 7. EDN: <https://elibrary.ru/kgzdai>

Не менее популярной является и концепция ESG как системы оценки и учета интеграции E-экологического, S-социального, G-управленческого аспектов в бизнес-процессы [10], которая находит все большее подтверждение в реальной практике предпринимательской деятельности. Так, исполнение всех принятых в 2000-х гг. международных соглашений в области ESG приведет к созданию на основе ESG-принципов около 75% мирового ВВП⁴.

Учитывая большое число подходов к определению ESG-трансформации бизнеса, остановимся на наиболее распространенном понимании данного феномена как ответственного отношения компаний к сохранению и защите окружающей среды, повышению социально ответственного ведения бизнеса и качества корпоративного управления [11]. Для России данный тренд остается весьма актуальным. Между тем, проведенное в 2023 г. учеными МГИМО исследование⁵ выявило острую потребность экономики в кадрах для осуществления ESG-трансформации: 79% руководителей компаний заявило о высокой потребности специалистов с компетенциями по E-составляющей, 75% – по G-составляющей, и только 43% – по S-составляющей ESG.

Данная потребность в кадрах сформировалась не одномоментно: в условиях, когда бизнес уже демонстрировал первые результаты ESG-трансформации, лишь единичные российские вузы инициативно предпринимали попытку интеграции концепции устойчивого развития и ESG-проблематики в образовательные программы [12]. Понимание необходимости устранить несогласованность скорости ESG-трансформации бизнеса и образования побудило Россию войти в число инициаторов принятия в 2005 г. Стратегии Европейской экономической комиссии ООН для образования в интересах устойчивого развития⁶. В данном документе закреплены ключевые цели для университетов, взявших курс на устойчивое развитие, реализация которых требует: создания политической, нормативно-правовой и организационной базисной основы; диверсификации видов образования на формальное, неформальное и

информальное и возможности их одновременного прохождения; формирования в рамках освоения образовательных программ компетентности, уровень которой будет достаточным для решения задач устойчивого развития; доступности всех видов образовательных и инфраструктурных ресурсов, соответствующих тематике устойчивого развития.

В России приоритеты обучения устойчивому развитию закреплены в проекте Национальной стратегии образования для устойчивого развития в Российской Федерации, который определяет их как: воспитание гуманистического мировоззрения, экологизация социума, социализация природопользования, актуализация, междисциплинарность⁷. Среди действующих в стране программ следует назвать «Приоритет-2030», идеология которого гармонизирует с триединым итогом устойчивого развития – защита окружающей среды, социальное благополучие, экономическая эффективность. Локальная практика вузов, стремящихся войти в программу «Приоритет-2030», строится на одном из ее ключевых принципов – инновационное развитие партнерства вузов, государства, бизнеса и некоммерческих организаций по вопросам устойчивого развития.

Одним из инструментов оценки эффективности вклада университетов в решение повестки устойчивого развития посредством ESG-трансформации своей деятельности являются ESG-рейтинги [13]. Применение ESG-рейтингов как имеет положительное влияние на продвижение университетов на пути устойчивого развития (оценка вклада в достижение ЦУР, возможность отследить динамику своих рейтинговых позиций при систематическом участии в рейтингах и проч.) [14], так и обнаруживает определенную дивергенцию ESG-оценок [15].

Материалы и методы

Исследование проведено с использованием методов теоретического и эмпирического анализа: логического метода, абстрагирования, компаративного анализа, рейтингового метода, SWOT-анализа. Методологической основой явились концепции устойчивого развития и корпоративной социаль-

⁴ Интеграция ESG-принципов и повестки устойчивого развития в университетах стран ЕАЭС и БРИКС. Аналитический отчет // ООО «НРА». Март 2024. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/03/integracija_esg-ur_v_vuzah_eajes-briks-2.pdf (дата обращения: 06.01.2025).

⁵ Турбина К.Е., Юргенс И.Ю., Ромов Р.Б. Тенденции развития ESG-образования в России. Экспертно-аналитический доклад. Выпуск второй (2023) // МГИМО. 2023. URL: https://mgimo.ru/upload/2023/10/xv-risa-esg-education-trends.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 15.12.2024).

⁶ Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития // ООН. CEP/AC.13/2004/8/Add.1. 23 марта 2005. URL: <http://partner-unitwin.net/wp-content/uploads/2016/06/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F-%D0%95%D0%AD%D0%9A-%D0%9E%D0%A3%D0%A0.pdf> (дата обращения: 22.12.2024).

⁷ Национальная стратегия образования для устойчивого развития в Российской Федерации // ЕЭК ООН. С.7. URL: <https://unesco.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementation/NAP/RussianFederationNS.r.pdf> (дата обращения: 22.12.2024).

ной ответственности, ESG, теории стейкхолдеров и менеджмента. Информационная база исследования включает научные публикации, данные рейтинга UI GreenMetric World University Rankings–2024 и исследований в области устойчивого развития, проведенных Национальным рейтинговым агентством, Агентством ESG-консалтинг и проч.

Результаты исследования

Продвижение повестки устойчивого развития в университетах: мировой аспект

Миссия университетов, в сознании обывателя традиционно ограничивающаяся получением образования и проведением научных исследований, на современном этапе стала существенно расширяться. Университеты, разделяя ответственность за судьбы человечества в условиях глобальных вызовов, охватывающих все сферы жизни, экономическую, экологическую, социальную и проч., активно вовлекаются в решение проблем, связанных с переходом на путь устойчивого развития.

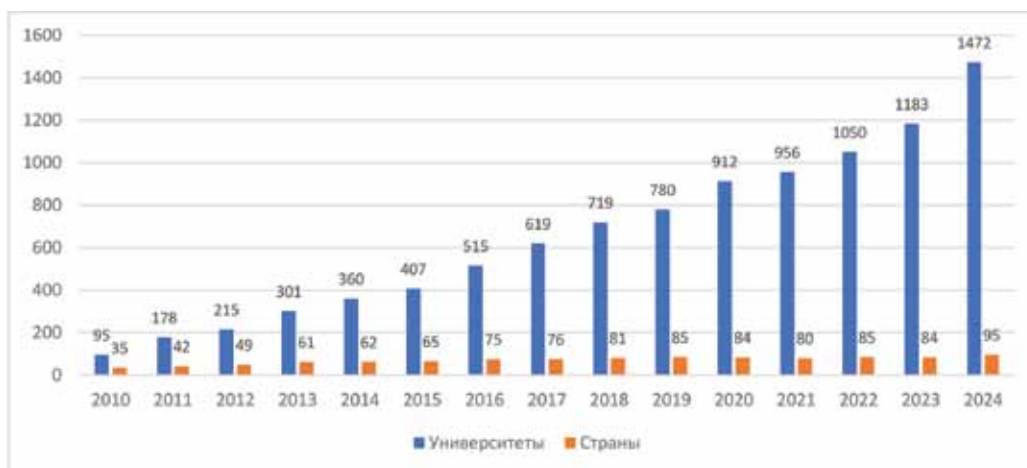
Данная идеология для российских университетов в полной мере органична и сопряжена со стратегическим направлением развития российского государства в области устойчивого развития как особой философии деятельности субъектов экономических и социальных отношений, основанной на учете всех аспектов ESG. Несмотря на то, что практика устойчивого развития в целом освоена экономическими акторами, ее эффективность и скорость развития все же может меняться под влиянием изменения геополитических и экономи-

ческих условий. Неизменным является то, что в фокусе внимания правительства, бизнеса, некоммерческих организаций приоритетными остаются вопросы достижения экологического благополучия и эффективности социальной сферы, повышения качества корпоративного управления [16].

Эксплицируя опыт бизнес-сообщества [17], уже сформировавшего навыки ESG-трансформации, на высшую школу, которая сегодня получила статус полноценного участника всего спектра социально-экономических отношений, следует признать, с одной стороны, ее отставание от практики решения ESG-повестки бизнеса [18], с другой – стремление большей части вузов к ESG-трансформации.

Университеты, которые всегда находятся в авангарде прогрессивных начинаний, активно вовлекаются в решение повестки устойчивого развития [19]. Объясняется это общностью человекоцентричного подхода, применяемого как в образовании, так и во всех направлениях достижения ЦУР [20]. Высшая школа разделяет с обществом ответственность за прорывное решение текущих проблем и созидание лучшего будущего для нового поколения [21].

Насколько успешны вузы в продвижении решения ESG-повестки, можно судить по многим показателям, одним из которых являются мировые рейтинги. Одним из глобальных рейтингов, предназначенных для измерения усилий университетов по обеспечению устойчивости своих кампусов, эффективности политики и программ устойчивого развития, стал UI GreenMetric World University Rankings, популярность которого растет ежегодно (рис. 1).

Источник: Яценко Е. ESG и глобальный рейтинг университетов UI GreenMetric: опыт РУДН. URL: https://raex-rr.com/files/presentation/RAEX_conf_ESG_2024_%D0%AF%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE.pdf (дата обращения: 03.01.2025).

Рис. 1. Число участников UI GreenMetric World University Rankings, 2010–2024 гг.

Source: Yatsenko E. ESG and global university ranking UI GreenMetric: RUDN University experiential. URL: https://raex-rr.com/files/presentation/RAEX_conf_ESG_2024_%D0%AF%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE.pdf (accessed: 03.01.2025).

Fig. 1. Number of participants in UI GreenMetric World University Rankings, 2010–2024

Устойчивый рост числа вузов и стран в UI GreenMetric World University Rankings подтверждает глобальную тенденцию – приверженность университетов концепции устойчивости и политике институциональных улучшений, касающихся совершенствования своих экологических практик, образовательного процесса и научных исследований в области устойчивости.

Стимулирующим влиянием к участию в данном рейтинге являются преимущества, получаемые университетами:

- 1) интернационализация и признание университетов как участников глобального движения к устойчивому развитию всего мирового социума придает им большую известность и повышение лояльности своих заинтересованных сторон;
- 2) участие университетов в рейтинге способствует повышению осведомленности их внутренних

и внешних стейкхолдеров о сути накопившихся глобальных проблем (демографические тенденции, климатические изменения, истощение природных ресурсов, дефицит воды и продовольствия, нехватка энергии и проч.);

- 3) университеты, исследуя в своей научно-образовательной практике проблематику устойчивого развития, предлагают научно обоснованные пути их решения;
- 4) открывается возможность синергетического партнерства университетов и их заинтересованных сторон в решении актуальных проблем человечества [22; 23].

Оценка приверженности университетов развитию на принципах экологичности, ежегодно проводимая в рамках UI GreenMetric World University Rankings, основана на полном сопряжении его критериев с ЦУР (рис. 2).

Составлено автором по материалам: UI GreenMetric World University Rankings 2024. URL: <https://greenmetric.ui.ac.id/rankings/overall-rankings-2024> (дата обращения: 08.01.2025).

Рис. 2. Гармонизация критериев UI GreenMetric World University Rankings и ЦУР

Compiled by the author based on materials: UI GreenMetric World University Rankings 2024. URL: <https://greenmetric.ui.ac.id/rankings/overall-rankings-2024> (accessed: 08.01.2025).

Fig. 2. Harmonization of criteria of UI GreenMetric World University Rankings and SDGs

Анализ данных UI GreenMetric World University Rankings-2024⁸ показывает, что из 1477-ми участников рейтинга 50 приходится на российские вузы, из которых лидером является РУДН. В целом, положительную динамику по рейтинговым позициям демонстрируют 6 российских вузов, вошедших в рейтинг, 4 вуза снизили свои позиции (табл. 1).

При этом справедливо сказать, что, признавая действительно более развитую практику европей-

ских вузов в сфере экологической ответственности, нельзя не отметить определенную ангажированность критериев оценки исторически сложившейся деятельностью университетов в странах, разработавших данный рейтинг [24], а также нельзя не учитывать общепризнанное несовершенство всех рейтингов [25]. Но главное – оценивание университетов из разных стран, отличающихся между собой экономическими системами, национальной культурой, историей и особенностями образова-

⁸ UI GreenMetric World University Rankings 2024 // UI GreenMetric. URL: <https://greenmetric.ui.ac.id/rankings/overall-rankings-2024> (дата обращения: 08.01.2025).

Таблица 1

Топ-10 российских лидеров UI GreenMetric World University Rankings 2024

Table 1

Top 10 Russian leaders of UI GreenMetric World University Rankings 2024

Рейтинг			Российские университеты
2024	2023	динамика	
22	26	↑4	РУДН
69	72	↑3	Сибирский федеральный университет
141	129	↓12	Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
167	246	↑79	Российский государственный аграрный университет
180	162	↓18	Иркутский национальный исследовательский технический университет
181	149	↓32	Пермский национальный исследовательский политехнический университет
200	283	↑83	Башкирский государственный аграрный университет
227	170	↓57	Волгоградский государственный университет
337	452	↑115	Тамбовский государственный университет имени Державина
393	444	↑51	Рязанский государственный медицинский университет

Составлено автором по материалам: UI GreenMetric World University Rankings 2024. URL: <https://greenmetric.ui.ac.id/rankings/overall-rankings-2024> (дата обращения: 08.01.2025).

Compiled by the author based on materials: UI GreenMetric World University Rankings 2024. URL: <https://greenmetric.ui.ac.id/rankings/overall-rankings-2024> (accessed: 08.01.2025).

тельных систем, не всегда может дать объективные результаты. Основываясь на данном тезисе, автору представляется более справедливым проанализировать практику вовлеченности российских вузов в повестку устойчивого развития в сравнении с университетами стран ЕАЭС, имевших длительный период развития в рамках общей образовательной системы.

Интеграция ESG-принципов в практику университетов ЕАЭС

Национальным рейтинговым агентством и Агентством ESG-консалтинг в марте 2024 г.⁹ проведено исследование с целью получения комплексной оценки интеграции ESG-принципов в практику университетов, включая образовательную, научно-исследовательскую, социальную, экологическую и управленческую сферы. На основе расчета интегрального индекса по 45-ти показателям выше названных сфер был построен ESG-рэнкинг университетов (рис. 3).

Из ESG-рэнкинга следует, что первые 4 позиции занимают российские университеты, а последние места приходятся на казахстанские вузы.

Анализ средних оценок по каждому ESG-фактору и сферам деятельности приводит к пониманию

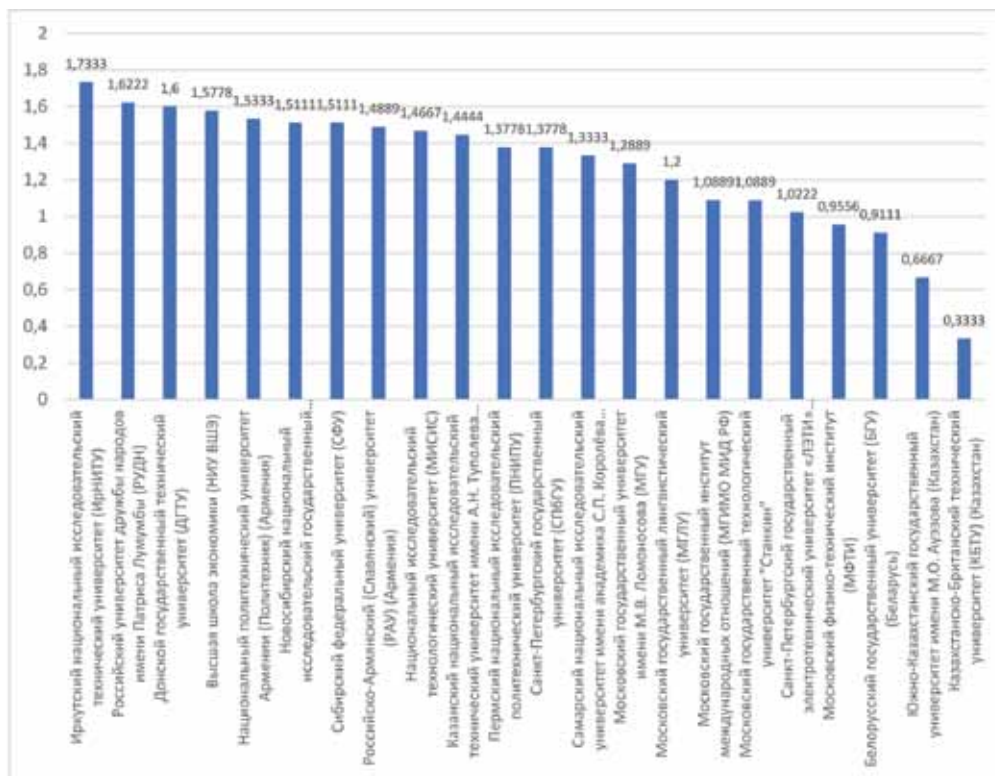
приоритетного внимания руководства вузов, уделяемого прежде всего социальному аспекту и «Образованию для устойчивого развития» (рис. 4).

Рассмотрим подробнее, какие решения принимают вузы ЕАЭС в процессе своей ESG-трансформации.

В образовательной деятельности наиболее распространенной практикой является разработка и реализация вузами образовательных программ по тематике устойчивого развития. При этом выявлены разные подходы к проектированию образовательных программ – это могут быть полноценные профильные образовательные программы, отдельные модули, темы занятий или мастер-классы.

При анализе компетентностной модели выпускника (КМБ) профильных образовательных программ по устойчивому развитию и ESG отмечен неполный охват всех трех аспектов ESG в дескрипторах запланированных компетенций. Кроме того, формулировка компетенций по устойчивому развитию и ESG в одних вузах звучит достаточно общо, в других – наоборот, узко. В итоге это приводит к непониманию со стороны как самих выпускников, так и рынка труда, каким образом получаемые знания и практические навыки могут быть применены в практической реализации ESG-повестки. Вслед-

⁹ Интеграция ESG-принципов и повестки устойчивого развития в университетах стран ЕАЭС и БРИКС. Аналитический отчет // ООО «НРА». Март 2024. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/03/integraciya_esg-ur_v_vuzah_eajes-briks-2.pdf (дата обращения: 06.01.2025).

Составлено автором по материалам: Интеграция ESG-принципов и повестки устойчивого развития в университетах стран ЕАЭС и БРИКС. Аналитический отчет // ООО «НРА». Март 2024. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/03/integracija_esg-ur_v_vuzah_eajes-briks-2.pdf (дата обращения: 06.01.2025).

Рис. 3. ESG-рэнкинг университетов стран-участниц ЕАЭС

Compiled by the author based on materials: Integration of ESG principles and sustainable development agenda in universities of the EAEU and BRICS countries. NRA. March 2024. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/03/integracija_esg-ur_v_vuzah_eajes-briks-2.pdf (accessed: 06.01.2025).

Fig. 3. ESG ranking of universities of the EAEU member states

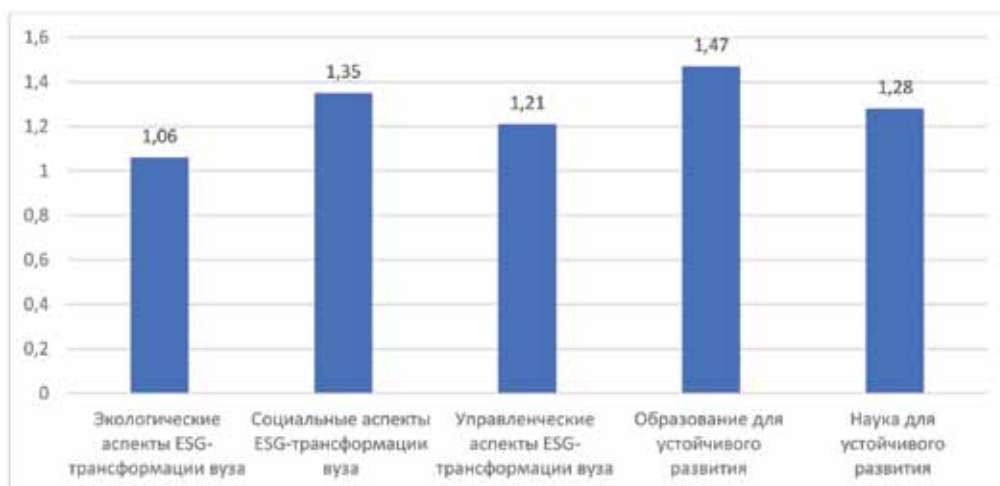
ствие чего у выпускников могут быть затруднения в выборе мест работы, соответствующих полученной квалификации.

Положительной практикой в научной сфере является работа научных подразделений и отдельных научных коллективов по исследованиям проблем устойчивого развития, результаты которой публикуются в российских и зарубежных высокорейтинговых журналах. Растет число защит диссертаций, ориентированных на системный подход к решению задач ускорения устойчивого развития. Вместе с тем, запросы бизнеса, НКО и государства на поиск инновационных решений в области устойчивого развития, который возможен в рамках совместно проводимых прикладных исследований и разработок, в вузах не получают оперативного отклика.

Анализ реализации университетами ЕАЭС экологических аспектов ESG-трансформации показал, что к наиболее распространенным экологи-

ческим инициативам относятся отдельный сбор отходов и экономное потребление ресурсов. Однако комплексный подход к ресурсосбережению, использование возобновляемых источников энергии, регулярная оценка ресурсопотребления и экологический мониторинг являются редкими практиками в вузах. В противоположность этому, инициативность студенчества в экологическом волонтерстве во всех вузах отмечена высокой.

Более позитивной оценки заслуживает реализация вузами ЕАЭС социальных аспектов ESG-трансформации. Прежде всего, это публичное раскрытие большинством вузов информации о нормативной регламентации взаимоотношений с внутренними стейкхолдерами (коллективный договор, охрана труда, техника безопасности и проч.), отдельных документов, касающихся кадровой политики (найм и увольнение сотрудников, повышение квалификации, прохождение конкурсов на избрание и проч.). Вместе с тем, отмечена закры-

Составлено автором по материалам: Интеграция ESG-принципов и повестки устойчивого развития в университетах стран ЕАЭС и БРИКС. Аналитический отчет // ООО «НРА». Март 2024. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/03/integracija_esg-ur_v_vuzah_eajes-briks-2.pdf (дата обращения: 06.01.2025).

Рис. 4. Приоритетность ESG-факторов и сфер деятельности для их учета в университетах стран ЕАЭС

Compiled by the author based on materials: Integration of ESG principles and sustainable development agenda in universities of the EAEU and BRICS countries. NRA. March 2024. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/03/integracija_esg-ur_v_vuzah_eajes-briks-2.pdf (accessed: 06.01.2025).

Fig. 4. The priority of ESG factors and fields of activity for their consideration in universities of the EAEU member states

тость чувствительной информации по охране труда (статистика по травматизму и проч.).

Важное место в социальной политике большей части вузов занимает оказание социальной помощи уязвимым группам сотрудников и обучающихся, превосходящей установленные законом требования. Внешняя социальная политика реализуется вузами на постоянной основе по разным направлениям, включая волонтерство и благотворительные акции, в том числе применительно к уязвимым группам населения (ветераны военных действий и их семьи, дети-сироты, инвалиды и проч.).

Анализ реализации управленческой составляющей ESG-трансформации показывает лишь частичный ее учет в системе управления большинства вузов. Лучшие практики, когда созданы управленческие должности или сформированы специализированные коллегиальные органы, занимающиеся вопросами устойчивого развития, являются весьма редкими. В большинстве вузов функционал решения вопросов устойчивого развития вменен непрофильным органам или руководителям, основная сфера ответственности которых далека от расширения ESG-повестки. Редкой практикой также является создание наблюдательных советов и коллегиальных органов управления, в состав которых входят представители различных групп стейкхолдеров (профсоюзные деятели, представители студентов и работодателей).

Изучение стратегических и нормативных документов вузов позволяет судить о незаслуженно низком внимании к отражению в них проблематики устойчивого развития – это касается закрепления в стратегических или программных документах количественных KPI, относящихся к устойчивому развитию, инкорпорирования принципов устойчивого развития в локальные нормативные акты вузов и проч. В противоположность этому, большое внимание уделяется информированию общественности о проведенных мероприятиях по тематике устойчивого развития. В качестве основного способа информирования о реализации ESG-повестки вузы выбрали отчет об устойчивом развитии. Однако сложности, которые испытывают вузы с форматом данного отчета, приводят к тому, что такие отчеты выпускаются только у половины университетов.

Общие рекомендации в области ESG-трансформации для российских вузов

Результаты проведенного исследования весьма важны для вузов, которые действительно стремятся осуществить ESG-трансформацию для вхождения в число «зеленых» университетов, учитывая при этом свою ресурсную готовность, возможности и угрозы внешней среды (табл. 2).

Несмотря на то, что «образование для устойчивого развития», как это наглядно представлено на рис. 4, является наиболее развитой ESG-

Таблица 2

SWOT-анализ ESG-трансформации вузов

Table 2

SWOT analysis of universities ESG transformation

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Разработка и реализация образовательных программ по тематике устойчивого развития 2. Направленность образовательного контента на все ESG-аспекты 3. Высокая степень вовлечения обучающихся в экологические мероприятия 4. Формирование специальных научных подразделений под тематику устойчивого развития 5. Публикация нефинансовых отчетов как показатель транспарентности деятельности в области устойчивого развития	1. Недостаточная четкость формулировки компетенций, заложенных в образовательных программах подготовки специалистов по управлению устойчивым развитием и ESG-трансформацией 2. Запросы реального сектора экономики на инновационные решения в области устойчивого развития и ESG не находят оперативного отклика в тематике НИОКР 3. Неразвитость вузовской экологической практики и низкое раскрытие ее результатов 4. Система управления вузами только частично учитывает принципы устойчивого развития, в основном в отношении социальных аспектов ESG 5. Отсутствует комплексный подход к реализации экологической составляющей ESG-повестки, лидерство в которой принадлежит студенческому сообществу 6. Принципы устойчивого развития и ESG не отражаются в стратегических документах вузов 7. Сложности с составлением нефинансовой отчетности
Возможности	Угрозы
1. Стратегическое развитие вузов в модели «зеленого» университета, акцентирующей экологические принципы его функционирования, в сопряжении с возрастанием интереса к практикам устойчивого развития со стороны государства, бизнеса, НКО, вузов и общества в целом 2. В условиях востребованности специалистов по управлению устойчивым развитием, обладающих компетенциями в области ESG-трансформации – разработка новых или модернизация реализуемых образовательных программ, соответствующих данному спросу 3. Расширение тематики и активизация проведения фундаментальных и прикладных исследований по широкой проблематике устойчивого развития, включая разработку решений по минимизации негативного антропогенного воздействия на природу, посредством возрастающей поддержки со стороны государства и бизнеса 4. Активное развитие просветительской деятельности университетов по вопросам устойчивого развития, прежде всего охватывающей подходы к формированию модели природоохранного (проэкологического) поведения населения, соответствующей запросам общества 5. Широкие перспективы использования накопленного арсенала технологий и решений, пригодных для ESG-трансформации в образовании 6. Проведение бенчмаркинга ESG-трансформации в реальном секторе экономики открывает возможности применения опыта бизнеса в аналогичной практике университетов	1. Недостаточная осведомленность руководства компаний о выгодах, извлекаемых из ESG-трансформации бизнеса, способна снизить спрос на подготовку кадров с соответствующими компетенциями 2. Низкая квалификация выпускников с компетенциями по управлению устойчивым развитием вследствие не наработанного опыта по данному направлению подготовки, отсутствия диалога вузов с реальным сектором экономики по гармонизации требований к КМБ 3. Сложности в трудоустройстве выпускников как следствие недопонимания рынком труда сопряжения полученных компетенций выпускников по управлению устойчивым развитием с трудовыми функциями соответствующей профессиональной деятельности 4. Снижение лояльности органов власти к вузу, не разделяющему концепцию устойчивого развития 5. Снижение студенческого контингента, наиболее остро реагирующего на эскалацию экологических проблем по причине отсутствия разработанных образовательных программ по проблематике устойчивого развития и ESG 6. Снижение позиций вузов в мировых рейтингах, построенных на оценке ESG, может привести к снижению их привлекательности для иностранных абитуриентов, и, следовательно, к потере части финансирования

Составлено автором.

Compiled by the author.

практикой вузов, решения в этой области весьма широки и значимы.

Прежде всего, следует указать на необходимость консолидации сотрудничества вузов с внешними стейкхолдерами, из которых ключевыми являются органы государственной власти всех уровней,

представители бизнеса и профессиональные сообщества, НКО и вузы-партнеры. Данное сотрудничество, не умаляя важности сохранения фундаментальности образования, должно усиливать практико-ориентированный подход в образовательном процессе для подготовки кадров по управлению устойчивым развитием. Важность решения

данной задачи очевидна для всех: государства, декларирующего с 1996 г. переход к устойчивому развитию¹⁰; региональных властей, принимающих законы об ответственном ведении бизнеса (приняты в Белгородской, Владимирской, Воронежской, Липецкой, Орловской областях); бизнеса, испытывающего острый дефицит специалистов для ESG- трансформации; вузов-партнеров, готовых к сетевому сотрудничеству в области совместной реализации образовательных программ по проблематике устойчивого развития, требующей по данному направлению высокой квалификации профессорско-преподавательского состава, обеспеченности ресурсной базы и проч.

Более того, названные стейкхолдеры заинтересованы и в подготовке собственного персонала к овладению ESG-технологиями и решению задач в области устойчивого развития, поставленных как в стратегических документах, так и в программах, политиках и регламентах работ. Данная кадровая потребность определяет запрос к вузам на реализацию дополнительных образовательных программ и иных форм обучения и/или переобучения работающих специалистов, учитывающих конкретные требования стейкхолдеров.

Важным направлением сотрудничества должна стать совместная работа, в первую очередь, с бизнесом, по проектированию образовательных программ, разработке КМБ, что позволит конкретизировать формируемые компетенции под запросы соответствующей профессиональной сферы. Принятый 20 мая 2024 г. профессиональный стандарт «Специалист в сфере устойчивого развития»¹¹, безусловно, важен для формирования перечня профессиональных компетенций, но он, как и другие профстандарты, не учитывает отраслевую специфику бизнеса, что может «размывать» единолично принимаемые вузом формулировки компетенций. Кроме того, предложения бизнеса по включению направленности устойчивого развития в учебные планы образовательных программ учебных дисциплин, подкрепленные участием представителей бизнеса в образовательном процессе, обеспечат более полную гармонизацию интересов бизнеса и вузов по подготовке кадров с компетенциями устойчивого развития.

В дополнение к этому, вовлечение представителей профессионального сообщества в учебный процесс позволит обогатить его содержание лучшими ESG-

практиками бизнеса и накопленным опытом ESG-трансформации (в том числе, с использованием искусственного интеллекта, предиктивной аналитики и проч.). Причем использование такого опыта весьма важно не только в рамках формирования компетенций у обучающихся, но и для осмысления его применимости в ESG-трансформации вузов.

Работа с ключевыми стейкхолдерами позволяет увидеть новые направления развития, одним из которых является реализация модели образовательной программы, предоставляющей возможность получения диплома с двумя квалификациями. Реализация междисциплинарного подхода в рамках данной модели позволяет сформировать у обучающихся комплексное представление о влиянии ESG-факторов на содержание корпоративных стратегий и оценку их эффективности, устойчивость финансовых показателей компаний, продуктивность коммуникации с ключевыми стейкхолдерами. Разъяснительная работа вузов по квалификации кадров новой формации, способных управлять устойчивым развитием, не должна ограничиваться профориентационными мероприятиями только для привлечения контингента – должен вестись конструктивный диалог с широкой аудиторией заинтересованных сторон, включая руководство компаний и рынок труда, для формирования заказа на целевую подготовку таких выпускников с пониманием перспектив трудоустройства и выстраивания их профессиональной карьеры по различным ESG-трекам.

В другой сфере, «Наука для устойчивого развития», на фоне позитивных результатов, касающихся проведения исследований по тематике устойчивого развития научными подразделениями вузов, в том числе в формате коллабораций с внешними заинтересованными сторонами, роста публикационной активности и защиты диссертационных исследований, следует подчеркнуть необходимость выполнения прикладных исследований и разработок по вопросам устойчивого развития и ESG. Выполнение университетами заказов от бизнеса на проведение НИОКР по поиску инновационных решений устойчивого развития выгодно вузам вдвойне, поскольку означает получение финансирования на научные изыскания и возможность адаптации результатов исследований к ESG-трансформации академической среды.

Переходя к решениям в разрезе каждого аспекта ESG, следует отметить целесообразность масшта-

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 09.01.2025).

¹¹ Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в сфере устойчивого развития"» (подготовлен Минтрудом России 26.04.2024) // Гарант.ру. 20.05.2024. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56890750/> (дата обращения: 09.01.2025).

бирования мероприятий по ESG-тематике по отношению к внутренним и внешним стейкхолдерам. Усиление экологической компоненты в подобных мероприятиях будет способствовать формированию у всех их участников экологической культуры, основанной на соблюдении принципа предосторожности по отношению к окружающей среде и сохранности природного богатства; ответственного ведения хозяйственной деятельности с минимизацией антропогенного воздействия на природу как основы экологичности модели поведения. Тематика просветительской работы и обучающих экологических мероприятий (семинары, лекции, мастер-классы, квесты, викторины, деловые игры и проч.), являющихся обязательным элементом модели «зеленого» университета, должна быть достаточно разнообразной и затрагивать проблемы изменения климата, повышения температуры, использования возобновляемых источников энергии, сокращения парниковых газов и иных выбросов, развития экономики замкнутого цикла и проч. В проведении такой работы также целесообразно сотрудничать с бизнесом, с одной стороны, заинтересованном в новых знаниях, с другой – имеющем опыт проведения подобной работы и способном подтвердить значимость ESG-подходов к ведению хозяйственной деятельности. К тому же, данное сотрудничество позволит руководству университетов перенять опыт бизнеса в применении энергоэффективных технологий и использовании мотивационных и координационных механизмов проэкологического поведения для сотрудников. Это – просветительские мероприятия в области ресурсосбережения, транспортного и климатического поведения, управления отходами и экопотребления; внедрение системы поощрительных мер за экологические успехи; вовлечение в экологические мероприятия и волонтерские программы; «озеленение» рабочих мест и территории и проч.

Относительно социального аспекта ESG вузам следует продолжать позитивную практику полного раскрытия на официальных сайтах информации о реализуемой социальной политике относительно внутренних стейкхолдеров. Во-многом этому способствуют требования к структуре официального сайта образовательной организации в сети Интернет и формату представления информации¹² (информирование о доступной среде, стипендиях и мерах поддержки обучающихся, организации питания в образовательной организации и проч.).

Несмотря на то, что существующая система регулирования закупок бюджетных организаций не позволяет в полной мере учитывать экологические и

социальные критерии, вузы должны придерживаться принципов равной конкуренции и прозрачного отбора подрядчиков через правовые тендерные процедуры.

Управленческий аспект ESG требует, кроме закрепления декларируемых ценностей устойчивого развития и ESG в своих стратегических и нормативных документах, определенных организационных решений, а также разработки программы комплексного развития, учитывающей мероприятия, направленные на устойчивое развитие. Касательно организационных решений, каждый вуз должен определять ответственных лиц и структуры за координацию деятельности в области устойчивого развития. Например, это могут быть Центр устойчивого развития, отделы или лаборатории, как создаваемые, так и существующие, с расширенными функциями по вопросам устойчивого развития. Продуктивность работы данных структур возможна лишь в условиях развитой корпоративной культуры, одной из ценностей которой должна стать приверженность устойчивому развитию – она должна быть принята и поддерживаться всеми внутренними стейкхолдерами, закреплена в соответствующей политике вуза.

Одним из инструментов открытости результатов устойчивого развития вуза является публикуемый им нефинансовый отчет, подготовка которого ведется по требованиям международных Стандартов отчетности в области устойчивого развития GRI с соблюдением ряда принципов – существенности, охвата заинтересованных сторон, контекста устойчивого развития и полноты. Внешняя независимая проверка отчета об устойчивом развитии является лучшим подтверждением объективности изложенных данных.

Экологический аспект модели ESG-трансформации российских вузов

Основываясь на вышеизложенных результатах исследования и учитывая достаточно обширную тематику ESG-повестки, ограничимся в рамках данной статьи экологической составляющей ESG-трансформации российских вузов (табл. 3).

Схематичное представление модели ESG-трансформации, основанной на реализации «зеленой» стратегии вузов, представлено на рис. 5.

Таким образом, изложенная модель ESG-трансформации российских вузов, основанная на учете экологического аспекта, раскрывает последовательность и содержание основных этапов становления «зеленых» вузов, которое является

¹² Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 04.08.2023 № 1493 «Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и формату представления информации» // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/408091235/> (дата обращения: 04.01.2025).

Таблица 3

Экологическая составляющая ESG-трансформации российских вузов

Table 3

The environmental component of the Russian universities ESG transformation

Блоки	Содержание	Цель
Аналитический	Изучение наднациональных (Повестка дня-2023, Парижское соглашение по климату и проч.), национальных (Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, Национальный набор показателей ЦУР, Национальный проект «Экология» и проч.) и региональных (законы об ответственном ведении бизнеса, Стратегии социально-экономического развития и проч.) документов, нацеленных на устойчивое развитие	Определить ключевые приоритеты и задачи вузов в экологической повестке на территории присутствия
	Анализ национальных обзоров и отчетов в области устойчивого развития (Добровольный национальный обзор, национальные и региональные отчеты по реализации экологической политики и проч.)	
	Выявление глобальных, национальных и региональных проблем в области устойчивого развития	
Оценочный	Оценка использования вузом ресурсов для осуществления своей деятельности (потребление воды, электроэнергии, бумаги и проч.)	Выявить негативное влияние вуза на экологическую ситуацию территории своего присутствия и определить зоны улучшений
	Оценка воздействия вуза на экологическую ситуацию территории своего присутствия	
Бенчмаркинг	Выявление и изучение лучших экологических практик бизнеса, оценка их результатов и их адекватности для вузов	Выявить бенчмарки и эталонные «зеленые» стратегии в качестве основы для стратегирования вуза в области устойчивого развития
	Изучение «зеленых» стратегий вузов, выявление лучших экологических практик российских и зарубежных вузов, оценка их результатов и их применимости для вузов	
Стратегический	Формулирование миссии «зеленого» вуза	Определить целевые ориентиры для последующего мониторинга и оценки промежуточных и итоговых результатов
	Разработка «зеленой» стратегии на принципах устойчивого развития: достижение экологического баланса, предосторожность по отношению к природе, бережливость и ответственное использование природных ресурсов и проч.	
	Постановка целей и задач в области экологической политики вуза: ресурсосбережения, снижения углеродного следа, управления отходами, повышения энергоэффективности и проч.	
	Разработка дорожной карты реализации «зеленой» стратегии	
Организационно-управленческий	Аудит и оценка достаточности локальных нормативно-правовых актов, имеющих прямое отношение к экологической политике вуза, разработка недостающих локальных актов	Управление реализацией «зеленой» стратегии вуза и выявление областей для улучшений
	Аудит и оценка действующих программ, реализуемых в рамках экологической политики вуза	
	Создание и обучение рабочих групп по направлениям деятельности (образовательная, научная, внеучебная, инфраструктурная, просветительская и проч.), закрепление за ними обязанностей, включая разработку планов соответствующих мероприятий, их реализацию, координацию и ресурсообеспечение	
	Регулярный мониторинг результатов реализуемых мероприятий и программ и оценка их соответствия ожидаемым промежуточным и итоговым результатам	
	Подготовка и публикация отчетов об устойчивом развитии в тесном взаимодействии с ключевыми стейкхолдерами	
Результирующий	Проведение стратегических сессий с приглашением ключевых внутренних и внешних стейкхолдеров (вузы-партнеры, представители органов власти, бизнеса и местного населения, НКО и проч.) для подведения промежуточных и итоговых результатов, обмена опытом, постановки новых задач	Оценить результаты реализации «зеленой» стратегии и их вклада в устойчивое развитие, выявить области улучшений для закрепления миссии «зеленого» вуза

Составлено автором.

Compiled by the author.

следствием глубокого убеждения их руководства в необходимости развиваться именно в таком фор-

мате, единственно возможном в условиях эскалации экологических проблем.

Составлено автором

Рис. 5. Блок-схема модели ESG-трансформации, основанной на реализации «зеленой» стратегии вуза

Compiled by the author.

Fig. 5. Flowchart of the ESG transformation based on implementation of the university's "green" strategy

Выводы

Сфера образования, и в первую очередь университеты, становится важнейшим элементом инфраструктуры устойчивого развития. В принятой Генеральной Ассамблеей ООН Повестке дня-2030 прямо указывается на важность приобретения всеми обучающимися необходимых для содействия устойчивому развитию знаний и навыков – данное заявление определяет концептуальную основу современного образования.

Справедливо отметить, что, если зарубежные вузы уже прошли период апробации своих ESG-практик, получив ощутимые результаты в области образования и науки, повышения экологичности кампусов, партнерства с местным сообществом

и проч., российские университеты только еще приступают к ESG-трансформации, а некоторые из них лишь осмысливают предстоящие изменения. При этом присутствие российских вузов в глобальных рейтингах по устойчивому развитию доказывает наличие у них передовых ESG-практик. Анализ вовлеченности российских университетов в сравнении с вузами стран, входящих в ЕАЭС, позволил констатировать их лидирующие рейтинговые позиции в области ESG-трансформации.

Осмысление результатов проведенного исследования позволило определить перспективные направления интеграции принципов устойчивого развития в процессы ESG-трансформации российских вузов. Предложенная концептуальная модель ESG-

трансформации российских вузов, построенная на учете экологической составляющей, позволит повысить созидательность результатов ESG-преобразований во благо университетов и его стейкхолдеров, устойчивого развития всей страны и глобального человечества в целом.

Учитывая ограниченность построения модели ESG-трансформации через призму экологического аспекта, видится целесообразным в дальнейших научных исследованиях сфокусировать внимание на социальном, а впоследствии и на управленческом аспекте модернизации деятельности вузов на принципах устойчивого развития, чтобы сформировать системное видение полноценного механизма ESG-трансформации.

Список источников

1. Maon F., Swaen V., De Roeck K. Corporate branding and corporate social responsibility: toward a multi-stakeholder interpretive perspective // Journal of Business Research. 2021. Vol. 126. P. 64–77. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.12.057>
2. Dodds F., Bartram J., Ocampo G. Misaligned SDG targets: how to handle target dates before 2030 // International Journal of Environmental Sciences and Natural Resources. 2019. Vol. 20. Iss. 2. P. 556034. <https://doi.org/10.19080/IJESNR.2019.20.556034>
3. Barnett R. Constructing the university: towards a social philosophy of higher education // Educational Philosophy and Theory. 2017. Vol. 49. Iss. 1. P. 78–88. <https://doi.org/10.1080/00131857.2016.1183472>
4. Alaassar A., Mention A.-L., Aas T.H. Exploring how social interactions influence regulators and innovators: the case of regulatory sandboxes // Technological Forecasting and Social Change. 2020. Vol. 160. P. 120257. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120257>

5. Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э. Модель исследовательского университета: реализация третьей миссии (зарубежные практики и российский опыт) // Ценности и смыслы. 2020. №1(65). С. 26–40. EDN: <https://elibrary.ru/wmnain>. <https://doi.org/10.24411/2071-6427-2020-10002>
6. Локтионова Е.А., Хлебков Д.И. Университет как проводник устойчивого развития: задачи, подходы и практика // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 6(114). С. 176–187. EDN: <https://elibrary.ru/cxuufb>. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-6-176-187>
7. Островкин Д.Л., Симонова В.О. Концепция «зеленого» вуза: основные положения и перспективы развития // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 10. С. 3879–3892. EDN: <https://elibrary.ru/dbkchv>. <https://doi.org/10.18334/ce.17.10.119187>
8. Куклина Е.А. Концепция устойчивого развития в проекции современных трансформационных трендов: новая реальность и новые возможности для бизнеса // Управленческое консультирование. 2022. № 6(162). С. 64–78. EDN: <https://elibrary.ru/gvlayu>. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-6-64-78>
9. Шакиров А.Д. О концепции устойчивого развития и ее принципах // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. № 1. С. 217–225. EDN: <https://elibrary.ru/mjyxke>
10. Бабаева Ж.Р., Семенов К.К., Семенова А.С. Трактровка ESG: систематический обзор литературы // Российский журнал менеджмента. 2024. Т. 22. № 2. С. 253–288. EDN: <https://elibrary.ru/soemyj>. <https://doi.org/10.21638/spbu18.2024.205>
11. Семенова Н.Н. ESG-трансформация российских компаний в интересах устойчивого развития // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 3. С. 57–65. EDN: <https://elibrary.ru/kixjym>. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-3-57-65>
12. Канаев А.В., Канаева О.А., Соловей Т.Н. Интеграция проблематики устойчивого развития в образовательные программы высшего профессионального образования: цели, проблемы, направления (Часть 1) // Проблемы современной экономики. 2021. № 3(79). С. 172–176. EDN: <https://elibrary.ru/chyiji>
13. Escrig-Olmedo E., Fernández-Izquierdo M., Ferrero-Ferrero I., Rivera-Lirio J., Muñoz-Torres M. Rating the raters: evaluating how ESG rating agencies integrate sustainability principles // Sustainability. 2019. Vol. 11. Iss. 3. P. 915. <https://doi.org/10.3390/su11030915>
14. Нехода Е.В., Краковецкая И.В., Каз М.С., Редчикова Н.А., Воробьева Е.С. Университеты в ESG-повестке: подходы к оценке устойчивых практик // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 7. С. 2457–2474. EDN: <https://elibrary.ru/rfhlhz>. <https://doi.org/10.18334/ce.17.7.118363>
15. Хачатрян А.В. Расхождение в ESG-рейтингах: зарубежные регуляторные тренды // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 5. С. 89–104. EDN: <https://elibrary.ru/mzpcsw>. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-89-104>
16. Замбровская Т.А., Грищенко А.В., Грищенко Ю.И. Ключевые аспекты устойчивого развития Российской Федерации в контексте ESG // Менеджмент в России и за рубежом. 2022. № 2. С. 86–96. EDN: <https://elibrary.ru/wufrha>
17. Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. ESG-трансформация в корпоративном секторе: систематизация глобального подхода // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6(195). С. 185–197. EDN: <https://elibrary.ru/wjpszh>. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-195-185-197>
18. Савенко О.Л., Христова С.М. ESG-факторы развития российского корпоративного сектора в условиях новой реальности // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 6. EDN: <https://elibrary.ru/eosjpf>
19. Shawe R., Horan W., Moles R., O'Regan B. Mapping of sustainability policies and initiatives in higher education institutes // Environmental Science and Policy. 2019. Vol. 99. P. 80–88. <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2019.04.015>
20. Janssens L., Kuppens T., Mula I., Staniskiene E., Zimmermann A.B. Do European quality assurance frameworks support integration of transformative learning for sustainable development in higher education? // International Journal of Sustainability in Higher Education. 2022. Vol. 23. Iss. 8. P. 148–173. <https://doi.org/10.1108/IJSHE-07-2021-0273>
21. Зиневич О.В., Мелехина Е.А. Высшее образование для глобального и локального устойчивого развития // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 3. С. 84–102. EDN: <https://elibrary.ru/iifkqe>. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-3-84-102>
22. Каминов А.А., Ануфриев В.П., Никитин М.В., Оборин О.А. О необходимости участия университетов в рейтинге устойчивого развития UI Green Metric World (на примере УРФУ) // Экономика: вчера,

сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 3А. С. 466–475. EDN: <https://elibrary.ru/gybifl>.
<https://doi.org/10.34670/AR.2019.89.3.051>

23. Гаврильева Т.Н., Сугимото А., Фуджи М., Яманака Р., Павлов Г.Н., Кириллин Д.А. Устойчивое развитие университетов: мировые и российские практики // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 7. С. 52–65. EDN: <https://elibrary.ru/uuubne>. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-52-65>

24. El-Hage J. Fixing ESG: are mandatory ESG disclosures the solution to misleading ESG ratings? // Fordham Journal of Corporate and Financial Law. 2021. Vol. 26. Iss. 2. P. 359–390. URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/jcfl/vol26/iss2/2/> (дата обращения: 27.12.2024)

25. Ермохин И.С., Бурханова Ю.М., Левашенко А.Д. Проблема дивергенции оценок, присуждаемых лицами, оказывающими услуги по оценке устойчивого развития. Главные тренды в области законодательного регулирования института ESG-рейтингования в России и мире // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. Т. 18. № 3. С. 186–204. EDN: <https://elibrary.ru/eduiyd>.
<https://doi.org/10.17323/1996-7845-2023-03-10>

Статья поступила в редакцию 23.02.2025; одобрена после рецензирования 30.04.2025; принята к публикации 20.05.2025

Об авторе:

Измайлова Марина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления; SPIN-код: 4642-5831, Scopus ID: 57189310428, Researcher ID: F-6838-2017

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Maon F., Swaen V., De Roeck K. Corporate branding and corporate social responsibility: toward a multi-stakeholder interpretive perspective. *Journal of Business Research*. 2021; 126:64–77.
<https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.12.057> (In Eng.)
2. Dodds F., Bartram J., Ocampo G. Misaligned SDG targets: how to handle target dates before 2030. *International Journal of Environmental Sciences and Natural Resources*. 2019; 20(2):556034.
<https://doi.org/10.19080/IJESNR.2019.20.556034> (In Eng.)
3. Barnett R. Constructing the university: towards a social philosophy of higher education. *Educational Philosophy and Theory*. 2017; 49(1):78–88. <https://doi.org/10.1080/00131857.2016.1183472> (In Eng.)
4. Alaassar A., Mention A.-L., Aas T.H. Exploring how social interactions influence regulators and innovators: the case of regulatory sandboxes. *Technological Forecasting and Social Change*. 2020; 160:120257.
<https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120257> (In Eng.)
5. Kudryashova E.V., Sorokin S.E. Research university model: implementation of the “third mission” (foreign practices and Russian experience). *Values and meanings*. 2020; (1(65)):26–40.
EDN: <https://elibrary.ru/wmnain>. <https://doi.org/10.24411/2071-6427-2020-10002> (In Russ.)
6. Loktionova E.A., Khlebovich D.I. University as a champion of sustainable development: objectives, approaches and practice. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2020; 17(6(114)):176–187.
EDN: <https://elibrary.ru/cxuufb>. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-6-176-187> (In Russ.)
7. Ostrovkin D.L., Simonova V.O. The green university concept: main provisions and development prospects. *Creative economy*. 2023; 17(10):3879–3892. EDN: <https://elibrary.ru/dbkchv>.
<https://doi.org/10.18334/ce.17.10.119187> (In Russ.)
8. Kuklina E.A. The concept of sustainable development in the projection of modern transformational trends: a new reality and new opportunities for business. *Administrative consulting*. 2022; (6(162)):64–78.
EDN: <https://elibrary.ru/gvlayu>. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-6-64-78> (In Russ.)
9. Shakirov A.D. On the concept of sustainable development and its principles. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*. 2011; 153(1):217–225. EDN: <https://elibrary.ru/mjyxke> (In Russ.)
10. Babaeva Zh.R., Semenov K.K., Semenova A.S. Interpretation of ESG: systematic literature review. *Russian Management Journal*. 2024; 22(2):253–288. EDN: <https://elibrary.ru/soemyj>.
<https://doi.org/10.21638/spbu18.2024.205> (In Russ.)

11. Semenova N.N. ESG-transformation of Russian companies in the interests of sustainable development. *Economy. Taxes. Right*. 2023; 16(3):57–65. EDN: <https://elibrary.ru/kixjym>. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-3-57-65> (In Russ.)
12. Kanaev A.V., Kanaeva O.A., Solovei T.N. Integration of the problematics of sustainable development into educational programs of the higher professional education: aims, problems, directions (Part 1). *Problems of modern economics*. 2021; (3(79)):172–176. EDN: <https://elibrary.ru/chyiji> (In Russ.)
13. Escrig-Olmedo E., Fernández-Izquierdo M., Ferrero-Ferrero I., Rivera-Lirio J., Muñoz-Torres M. Rating the Raters: Evaluating how ESG Rating Agencies Integrate Sustainability Principles. *Sustainability*. 2019; 11(3):915. <https://doi.org/10.3390/su11030915> (In Eng.)
14. Nekhoda E.V., Krakovetskaya I.V., Kaz M.S., Redchikova N.A., Vorobeva E.S. Universities in the ESG agenda: approaches to evaluating sustainable practices. *Creative Economy*. 2023; 17(7):2457–2474. EDN: <https://elibrary.ru/rfhlhz>. <https://doi.org/10.18334/ce.17.7.118363> (In Russ.)
15. Khachatryan H.V. Divergence of ESG ratings: foreign regulatory trends. *Financial Journal*. 2022; 14(5):89–104. EDN: <https://elibrary.ru/mzpcsw>. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-89-104> (In Russ.)
16. Zambrovskaya T.A., Grishchenko A.V., Grishchenko Yu.I. Key aspects of sustainable development of the Russian Federation in the context of ESG. *Management in Russia and abroad*. 2022; (2):86–96. EDN: <https://elibrary.ru/wufrha> (In Russ.)
17. Afanas'ev M.P., Shash N.N. ESG transformation in the corporate sector: systematizing the global approach. *Studies on Russian Economic Development*. 2022; 33(6):707–715. EDN: <https://elibrary.ru/tphznw>. <https://doi.org/10.1134/s1075700722060028> (In Eng.)
18. Savenko O.L., Hristova S.M. ESG-factors of development of the Russian corporate sector in the new reality. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023; 15(6):46. EDN: <https://elibrary.ru/eosjpf> (In Russ.)
19. Shawe R., Horan W., Moles R., O'Regan B. Mapping of sustainability policies and initiatives in higher education institutes. *Environmental Science and Policy*. 2019; 99:80–88. <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2019.04.015> (In Eng.)
20. Janssens L., Kuppens T., Mula I., Staniskiene E., Zimmermann A.B. Do European quality assurance frameworks support integration of transformative learning for sustainable development in higher education? *International Journal of Sustainability in Higher Education*. 2022; 23(8):148–173. <https://doi.org/10.1108/IJSHE-07-2021-0273> (In Eng.)
21. Zinevich O.V., Melekhina E.A. Higher education for global and local sustainable development. *Higher education in Russia*. 2023; 32(3):84–102. EDN: <https://elibrary.ru/iifkqe>. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-3-84-102> (In Russ.)
22. Kaminov A.A., Anufriev V.P., Nikitin M.V., Oborin O.A. On the necessity of participation of universities in the annual ranking of sustainable development UI Green Metric world university rankings (by the example of Ural Federal University). *Economics: yesterday, today and tomorrow*. 2019; 9(3A):466–475. EDN: <https://elibrary.ru/gybifl>. <https://doi.org/10.34670/AR.2019.89.3.051> (In Russ.)
23. Gavril'yeva T.N., Sugimoto A., Fujii M., Yamanaka R., Pavlov G.N., Kirillin D.A. Sustainable development of universities: international and Russian practices. *Higher education in Russia*. 2018; 27(7):52–65. EDN: <https://elibrary.ru/uuubne>. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-52-65> (In Russ.)
24. El-Hage J. Fixing ESG: are mandatory ESG disclosures the solution to misleading ESG ratings? *Fordham Journal of Corporate and Financial Law*. 2021; 26(2):359–390. URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/jcfl/vol26/iss2/2/> (accessed: 27.12.2024) (In Eng.)
25. Ermokhin I.S., Burkhanova Yu.M., Levashenko A.D. The problem of divergence of ESG ratings awarded by persons providing services for the assessment of sustainable development. The main trends in the field of legislative regulation of the ESG rating institute in Russia and the world. *International Organizations: Research Journal*. 2023; 18(3):186–204. EDN: <https://elibrary.ru/eduiyd>. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2023-03-10> (In Russ.)

The article was submitted 23.02.2025; approved after reviewing 30.04.2025; accepted for publication 20.05.2025

About the author:

Marina A. Izmailova, Doctor of Economic Sciences, Professor; Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance of the Faculty of Economics and Business; SPIN: 4642-5831, Scopus ID: 57189310428, Researcher ID: F-6838-2017

The author has read and approved the final version of the manuscript.